

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ

***ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И ОКЕАНОГРАФИИ»
(ФГБНУ «ВНИРО»)***

**МАТЕРИАЛЫ, ОБОСНОВЫВАЮЩИЕ ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В
РАНЕЕ УСТАНОВЛЕННЫЕ ОБЪЕМЫ ОБЩИХ ДОПУСТИМЫХ
УЛОВОВ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОЗЕРЕ БАЙКАЛ
(С ВПАДАЮЩИМИ В НЕГО РЕКАМИ) НА 2024 ГОД
(с оценкой воздействия на окружающую среду)**

Разработан: ФГБНУ «ВНИРО»

**Заместитель Председателя
Отраслевого совета по
промысловому
прогнозированию,
директор ФГБНУ «ВНИРО»**

К.В. Колончин

_____ 2024 г.

ВВЕДЕНИЕ

Представленные к экспертизе материалы ОДУ водных биологических ресурсов озера Байкал (байкальский омуль, сиг, хариус, байкальская нерпа) подготовлены в соответствии с требованиями следующих нормативных документов: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» и Приказ Федерального агентства по рыболовству (МСХ РФ) от 6 февраля 2015 г. № 104 «О предоставлении материалов, обосновывающих общие допустимые уловы водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации, а также в территориальном море Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, а также внесения в них изменений».

В соответствии с приказом Росрыболовства от 29 ноября 2023 года № 668 квота добычи (вылова) омуля байкальского в оз. Байкал (с впадающими в него реками) на территории Республики Бурятия в целях аквакультуры (рыбоводства) составляет 75,47 тонн. Вместе с тем, паспортом федерального проекта «Сохранение озера Байкал» на 2025 год предусмотрено числовое значение показателя «Увеличение количества выпускаемых водных биологических ресурсов» в объеме 908,525 млн шт. Для достижения показателя Росрыболовством 15 августа 2023 г. утверждена программа выполнения работ в области аквакультуры (рыбоводства) по государственному заданию Байкальского филиала ФГБУ «Главрыбвод» на 2024 г. В соответствии с программой под выпуск в 2025 г. 1 млрд шт. личинок байкальского омуля необходимо выделение квоты на добычу (вылов) 167,503 т производителей.

Омуль байкальский (*Coregonus migratorius*)

Байкальский рыбохозяйственный бассейн

Озеро Байкал

Исполнители: А.В. Базов, А.И. Бобков (Байкальский филиал ФГБНУ «ВНИРО»)

Куратор: С.Ю. Бражник (ЦИ ФГБНУ «ВНИРО»)

1. Общая характеристика объекта

Байкальский омуль относится к озёрно-речным проходным сиговым рыбам. Нагуливается в озере Байкал, на нерест идёт во впадающие в него реки. Летом омуль держится в поверхностных слоях воды, причём достаточно выражены так называемые «привалы» байкальского омуля в прибрежную зону озера с глубинами до 50 м. Зимой опускается на глубины до 300 м. Воспроизводится байкальский омуль, в основном, в реках Верхняя Ангара, Селенга и Баргузин, а также в речках Посольского сора. Время нереста – октябрь-ноябрь. Икру откладывает на песчано-галечных грунтах. Личинки выклеваются в апреле-мае, молодь скатывается в прибрежно-соровую систему озера, а затем, через некоторое время, выходит в открытый Байкал.

В настоящее время общепризнанно наличие внутривидовой дифференциации байкальского омуля [Смирнов, Шумилов, 1974, Калягин, Майстренко, 1997, Майстренко, Майстренко, 1997, Смирнов и др., 2009]. Байкальский омуль представлен тремя морфоэкологическими группами (далее — МЭГ): пелагической, придонно-глубоководной и прибрежной.

2. Анализ доступного информационного обеспечения

В основе оценки запасов и ОДУ байкальского омуля лежат:

- фондовые материалы по состоянию запасов, собранные Байкальским филиалом ФГБНУ «ВНИРО» («БайкалНИРО») (далее — БайкалНИРО);

- данные промысловой статистики, представленные Ангаро-Байкальским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству;
- данные о деятельности рыбоводных заводов (Большереченского, Селенгинского, Баргузинского) по искусственному воспроизводству байкальского омуля, представленные Байкальским филиалом ФГБУ «Главрыбвод».

В 2023 г. продолжал действовать запрет промышленного рыболовства байкальского омуля в оз. Байкал, установленный приказом Минсельхоза России от 29.08.2017 № 450 «О внесении изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна»). Соответственно, с 2018 по 2023 гг. отсутствует возможность сбора материала на промысле. Биологический материал собирали из уловов, полученных в ходе рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — традиционное рыболовство, КМНС), а также рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях (далее — НИР) БайкалНИРО, в т.ч. контрольных уловов закидных неводов, а также траловых уловов, полученных в ходе съемки, проведенной на НИС «Верещагин» Лимнологического института Сибирского отделения Российской Академии Наук (далее — Лин СО РАН).

Сбор ихтиологических материалов по омулю на Байкале проводили в пределах основных мест его нагула, а также на основных нерестовых реках, впадающих в Байкал (учёт численности заходящих производителей и скатывающихся личинок омуля).

В 2023 г. выполнены более 1,5 тыс. ловов ихтиопланктонной сетью при учете покатных личинок омуля; 0,64 тыс. учётных ловов производителей осенью в реках; более 0,15 тыс. контрольных неводных и сетных ловов в местах нагула. Всего выполнен промер 29,1 тыс. особей омуля, на

биологический анализ (с определением возраста) взято 5,1 тыс. экз. (таблица 1).

Таблица 1 – Объём собранного материала, используемого для анализа состояния запасов омуля в озере Байкал, экз.

Показатель	Годы									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ПБА	4706	4220	3563	5340	4972	3611	6634	5067	4924	5067
МП	31315	22088	19586	21168	13301	19794	27061	43306	32701	29051

3. Обоснование выбора методов оценки запаса

До 2017 г., включительно, информационное обеспечение оценки запасов байкальского омуля соответствовало I уровню (в соответствии с приказом Росрыболовства от 06.02.2015 № 104 «О представлении материалов, обосновывающих общие допустимые уловы...») (далее — Приказ 104). Поскольку с 01.10.2017 г. был введён мораторий на промышленный лов байкальского омуля, то с 2018 г. информация из промысловых уловов, используемых в расчётах с применением когортных моделей, отсутствует. В этой связи существует формальная необходимость снижения уровня информационного обеспечения прогноза до третьего уровня. Однако, принимая во внимание тот факт, что методы оценки запасов, относящиеся к III уровню, сильно упрощены и включают в себя множество поверхностных предположений о популяционных свойствах анализируемого объекта, использование «немодельных» методов в данном случае не целесообразно. Поэтому характеристика современного состояния запаса байкальского омуля основана на ретроспективном анализе динамики численности до 2017 г., включительно, и прогнозе состояния запаса с 2018 по 2023 гг.

Для ретроспективного анализа состояния пелагической и прибрежной МЭГ использован вариант модели ПК TISVPA [Васильев, 2006], при котором параметры оценены путём суммирования остатков в сепарабельном представлении промысловой смертности, равном нулю для каждой

возрастной группы и для каждого года. Основными источниками информации о состоянии запаса были данные по возрастному составу уловов и по уловам на усилие. Целевая функция формировалась в виде взвешенной суммы этих двух компонент. В качестве меры близости модельного описания данных по возрастному составу уловов выбрано абсолютное медианное отклонение распределения остатков от их медианного значения. Для индексов численности запаса с возрастной структурой в качестве меры близости модельного описания данных использовали сумму квадратов логарифмических остатков.

В ПК TISVPA для придонно-глубоководной МЭГ использовали версию модели с двухпараметрической аппроксимацией коэффициентов эксплуатации. В качестве метода оценки параметров выбрано обеспечение несмещённости оценок логарифмов численности уловов. Видом компонент целевой функции модели для возрастного состава уловов послужила минимизированная медиана распределения квадратов логарифмических остатков; для данных по уловам на единицу усилия – сумма квадратов логарифмических остатков. Целевая функция сформирована в виде взвешенной суммы описанных выше двух компонент.

Прогноз динамики численности каждой МЭГ выполнен с помощью уравнения Баранова [Баранов, 1918]:

$$N_{x+1,t+1} = N_{x,t} e^{-(F_{x,t} + M)}, \text{ где} \quad (1)$$

F – мгновенный коэффициент промысловой смертности, 1/время;

M – мгновенный коэффициент естественной смертности, 1/время;

x – год наблюдения;

t – возраст, годы.

Начиная с 2018 г. применялась следующая схема расчёта.

Так как после 2017 г. промышленный лов байкальского омуля в Байкале не ведётся, промысловая смертность в расчётах отсутствует.

При оценке мгновенного коэффициента естественной смертности старших возрастных групп исходили из того, что нерестовое стадо

пелагической МЭГ на 100 % состоит из пополнения, повторно нерестящиеся особи встречаются у этой группы единично (первый тип нерестового стада), то есть отнерестившиеся особи в нерестовое стадо больше не возвращаются. Нерестовое стадо прибрежной МЭГ на 25 % состоит из повторно нерестящихся особей (второй тип). Нерестовое стадо придонно-глубоководной МЭГ, изначально относившееся ко второму типу, искусственным образом (путём тотального отлова производителей для рыбоводных целей) переведено в первый тип. Поэтому при расчётах с 2018 г. мгновенные коэффициенты естественной смертности для старших возрастных групп, участвующих в нересте, были скорректированы в соответствии с огивой созревания и приведены в таблице 2.

В качестве терминального возраста для расчёта численности взят возраст рыб, впервые участвующих в промысле (пополнение запаса). Возраст вступления в промысел для прибрежной и пелагической МЭГ – 2 +, для придонно-глубоководной МЭГ – 5 +.

Таблица 2 – Мгновенные коэффициенты естественной смертности байкальского омуля (уточнённые)

МЭГ	Возраст													
	2+	3+	4+	5+	6+	7+	8+	9+	10+	11+	12+	13+	14+	15+
Прибрежная	0,42	0,30	0,24	0,37	0,52	0,58	0,63	0,63	0,70	0,95	1,00	-	-	-
Пелагическая	0,40	0,30	0,24	0,21	0,21	0,47	0,73	0,82	0,91	0,95	1,00	-	-	-
Придонно-глубоководная	-	-	-	0,25	0,24	0,23	0,30	0,48	0,73	0,86	0,95	0,95	0,95	1,00

Для сохранения возможности дальнейшего применения многолетней биолого-промысловой информации при прогнозировании состояния запаса байкальского омуля был использован индекс численности, позволяющий восполнить дефицит промысловой информации и связать между собой новые и ранее собранные данные, а именно: для анализа были привлечены многолетние данные по численности покатных личинок из основных нерестовых рек. Величину пополнения запаса рассчитали на основании зависимости численности рыб, впервые участвующих в промысле, от

количества учтённых скатывающихся личинок (численность поколения) за 23 года наблюдений (1995–2017 гг.) и рассчитанных по методу TISVPA отдельно для каждой МЭГ.

За основу построения зависимостей взяты:

- количество скатывающихся личинок из основных нерестовых рек: Верхней Ангары и Кичеры (прибрежная МЭГ), Селенги (пелагическая МЭГ);
- количество личинок, выпущенных Большереченским рыбоводным заводом (придонно-глубоководная МЭГ);
- численность пополнения запаса, рассчитанная по методу TISVPA.

Численность личинок при построении зависимости смещена на возраст вступления генерации в промысел.

Для расчёта пополнения промыслового запаса использована экспоненциальная зависимость. При этом максимальная выживаемость личинок пелагического омуля была задана в размере 2,5 %, прибрежного – 4,0 %, придонно-глубоководного – от 0,5 до 1,4 % в разные периоды промысла (рисунки 1–3).

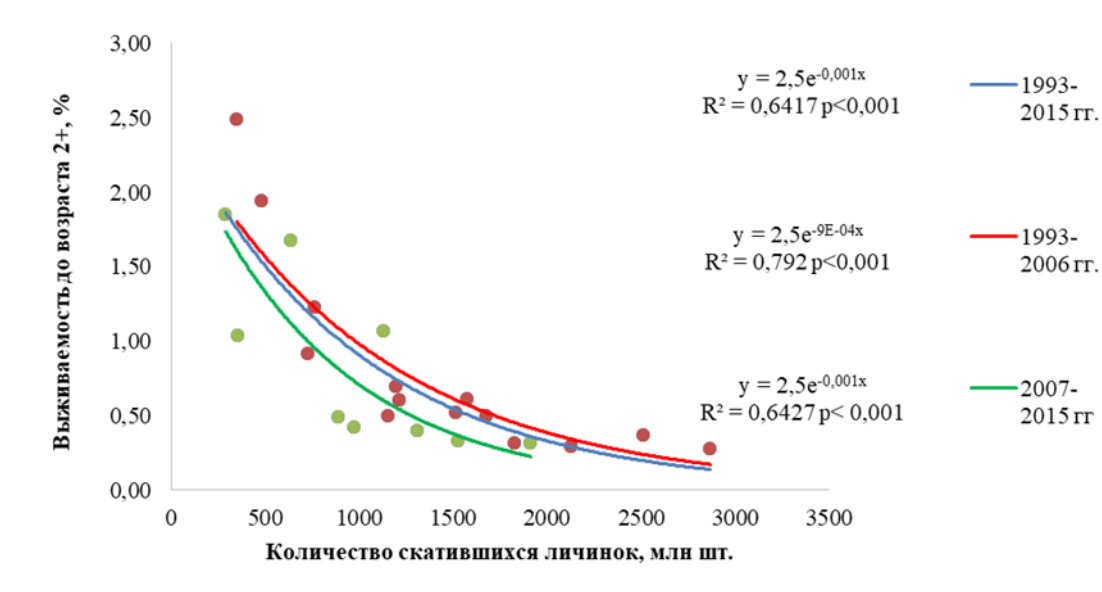

Рисунок 1 – Зависимость выживаемости личинок пелагической МЭГ байкальского омуля до возраста 2+ от численности поколения

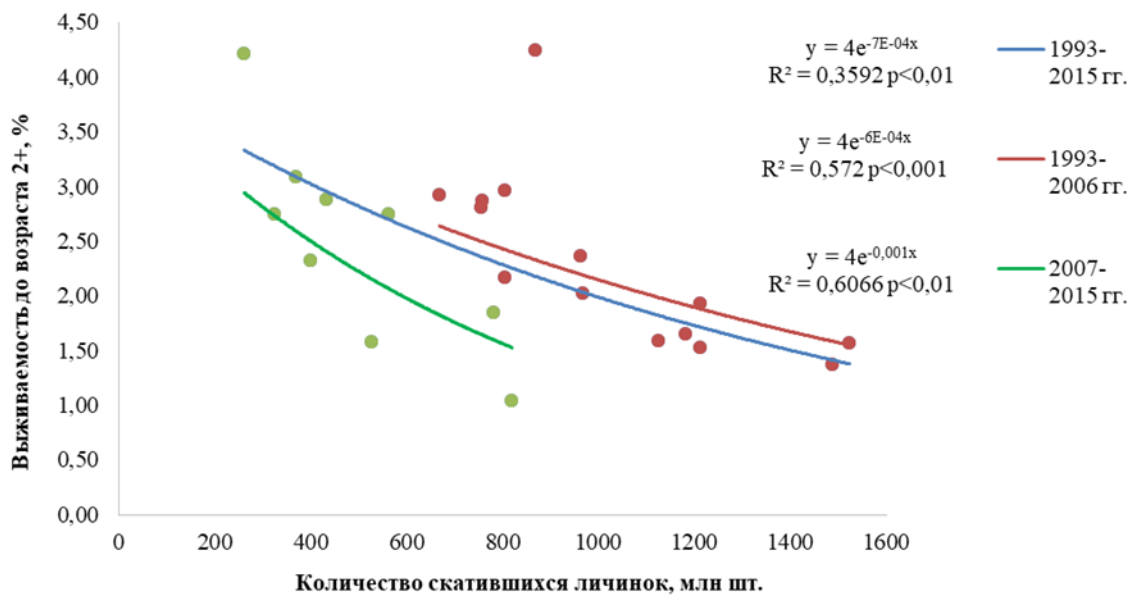

Рисунок 2 – Зависимость выживаемости личинок прибрежной МЭГ байкальского омуля до возраста 2+ от численности поколения

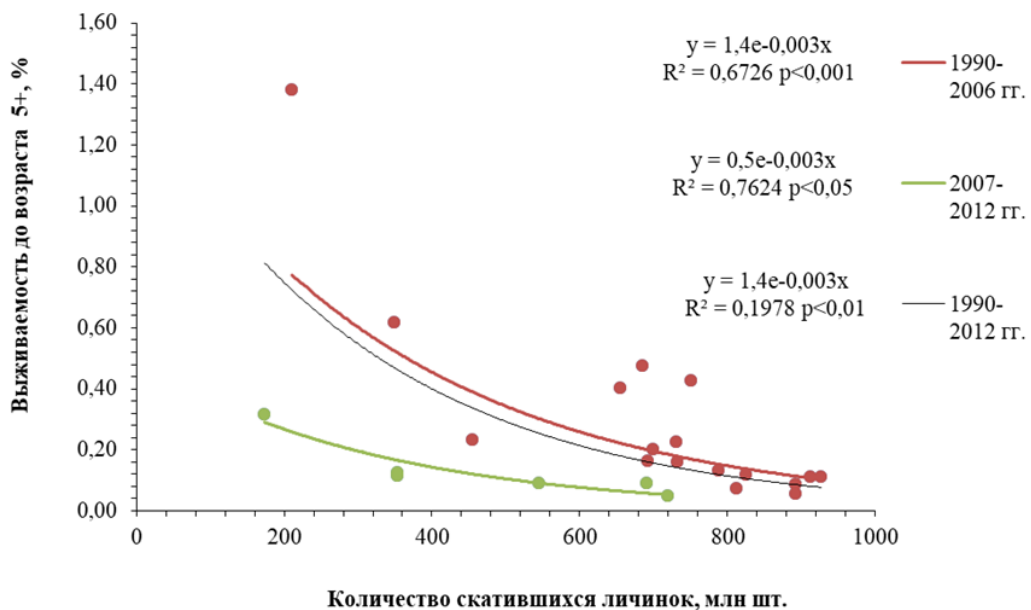

Рисунок 3 – Зависимость выживаемости личинок придонно-глубоководной МЭГ байкальского омуля до возраста 5+ от численности поколения

При расчёте выживаемости использовали следующие зависимости:

$y = 2,5e^{-0,001x}$, $R^2 = 0,6417$, $p < 0,001$ — для пелагической МЭГ байкальского омуля;

$y = 4e^{-7E-04x}$, $R^2 = 0,3592$, $p < 0,01$ — для прибрежной МЭГ байкальского омуля;

$y = 1,4e^{-0,003x}$, $R^2 = 0,1978$, $p < 0,01$ — для придонно-глубоководной МЭГ байкальского омуля,
 где y – выживаемость (%), x – численность поколения (млн рыб).

Прогноз динамики численности каждой МЭГ выполнили по уравнению Баранова (1) с использованием уточнённых коэффициентов естественной смертности (таблица 2).

Итоговую численность получили путём вычета из рассчитанной численности выловленного омуля пользователями КМНС, НИР, для целей аквакультуры и ННН - вылова по возрастным группам (убыль от промысла). Биомасса получена умножением численности возрастных групп на среднюю массу рыб в группе.

Данные о соотношении МЭГ в контрольных уловах показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Соотношение МЭГ омуля в уловах закидных неводов по районам промысла в 2023 г.

Промрайон	МЭГ	Доля в неводных уловах, %	
		по численности	по массе
Баргузинский	прибрежная	98,84	98,22
	придонно-глубоководная	0,03	0,10
	пелагическая	1,13	1,68
Северобайкальский	прибрежная	100,0	100,0
Селенгинский	прибрежная	20,1	19,8
	придонно-глубоководная	21,1	37,4
	пелагическая	58,8	42,8

Вариационный ряд промысловой длины тела байкальского омуля в уловах закидного невода в 2022 и 2023 гг. приведен на рисунках 4–6. Снижение шага ячеи в мотне закидных неводов привело к увеличению улова малоразмерных особей пелагического и прибрежного МЭГ. Что касается придонно-глубоководной МЭГ, то ее размерный состав в уловах в целом не изменился по сравнению с промысловым периодом. Это говорит о том, что

до возраста 4+ молодь этой МЭГ обитает вне зоны облова закидного невода - например, в глубоководной склоновой зоне Селенгинского промыслового района.

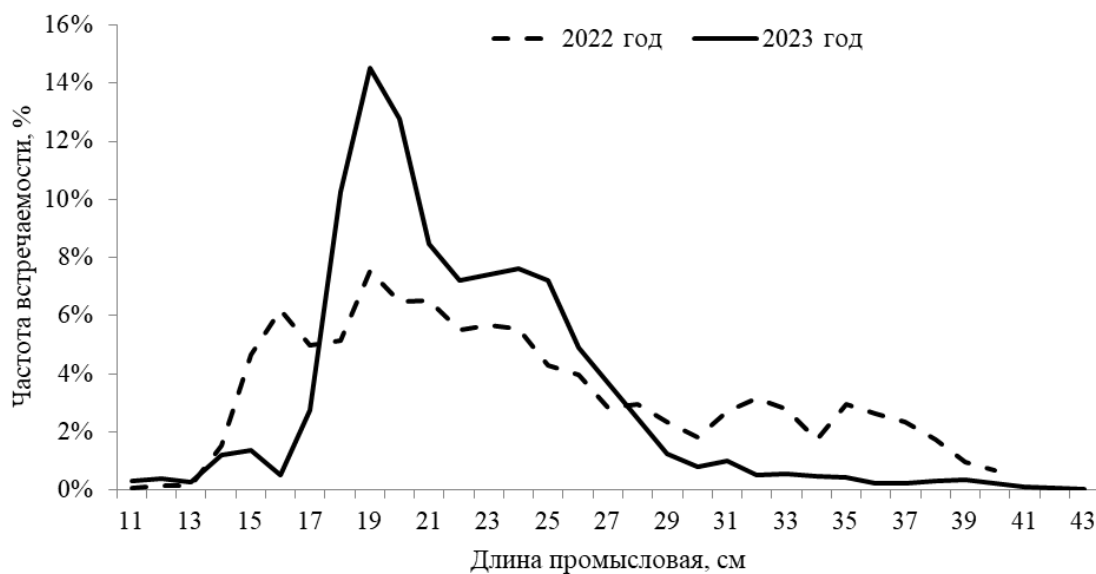

Рисунок 4 – Вариационный ряд промысловой длины тела пелагической МЭГ байкальского омуля в 2022 и 2023 гг.

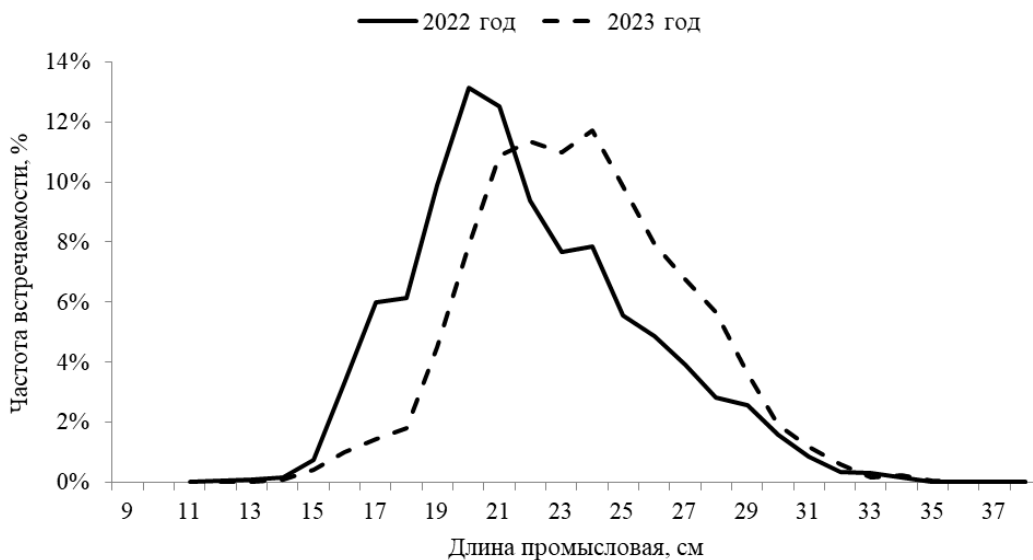

Рисунок 5 – Вариационный ряд промысловой длины тела прибрежной МЭГ байкальского омуля в 2022 и 2023 гг.

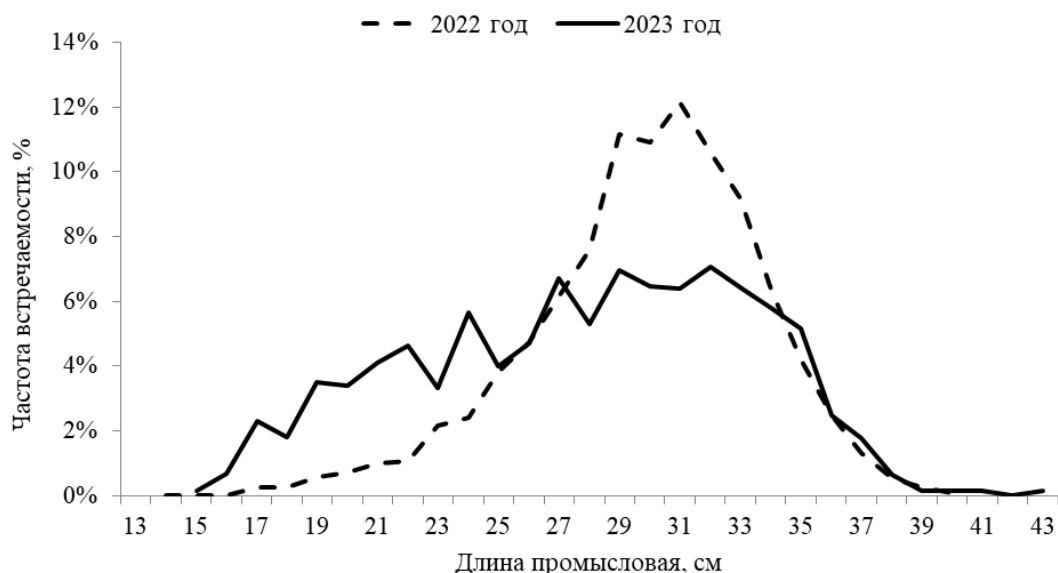

Рисунок 6 – Вариационный ряд промысловой длины тела придонно-глубоководной МЭГ байкальского омуля в 2022 и 2023 гг.

Возрастной состав байкальского омуля в уловах закидного невода приведён в таблице 4.

Таблица 4 – Возрастной состав байкальского омуля в уловах закидного невода в 2023 г., %

Возраст	МЭГ		
	пелагическая	прибрежная	придонно-глубоководная
1+	0,72	0,01	-
2+	8,55	3,13	0,85
3+	42,83	20,60	5,93
4+	36,41	44,99	14,23
5+	6,50	24,40	13,66
6+	2,34	5,70	14,45
7+	1,08	1,05	17,20
8+	1,32	0,10	15,87
9+	0,24	0,02	10,03
10+	0,01	-	5,04
11+	-	-	1,80
12+	-	-	0,84
13+	-	-	0,10
Все	100,00	100,00	100,00

При выполнении расчёта запаса байкальского омуля использованы актуализированные данные о темпе созревания байкальского омуля (рисунок 7).

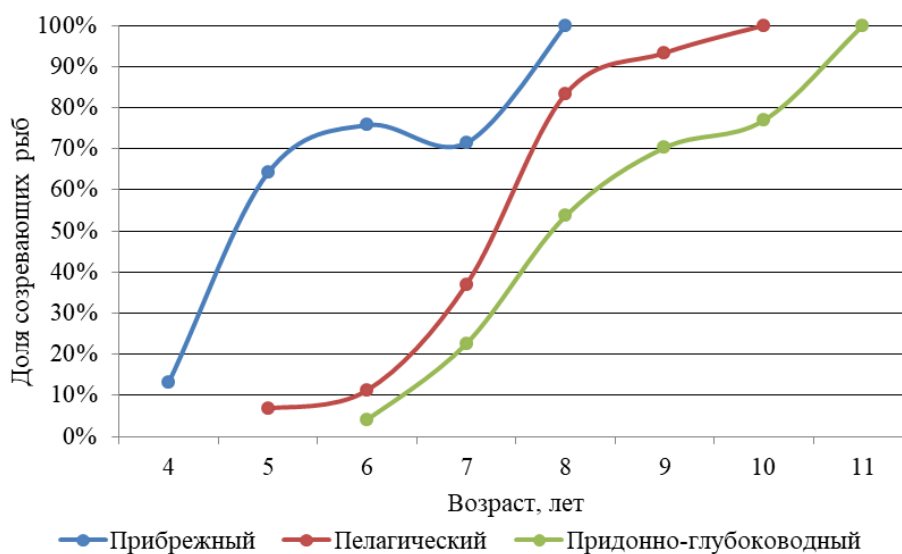

Рисунок 7 – Огивы созревания байкальского омуля трёх МЭГ в 2023 г. (общие для самцов и самок)

Для байкальского омуля, как и для многих других сиговых, характерна растянутость наступления половой зрелости.

Наиболее раннее наступление половой зрелости отмечено в 2023 году у омуля прибрежной группы – с 4+, в возрасте 6 лет созревают 76%, а в возрасте 8+ – все рыбы половозрелые. Снижение доли созревающих рыб в возрасте 7+ объясняется наличием большого количества особей, пропускающих нерест.

Особь пелагической МЭГ по возрасту созревания занимают промежуточное положение между прибрежными и придонно-глубоководными МЭГ. Единичные нерестовые особи наблюдаются начиная с возраста 6+, начало массового созревания отмечено у 8-летних рыб (83%).

В придонно-глубоководной группе омуля, характеризующейся самым поздним созреванием, первые нерестовые рыбы появляются в семилетнем возрасте, возраст массового созревания – 8-9 лет. Такая особенность обусловлена обитанием рыб данного морфотипа преимущественно в зоне больших глубин с пониженной температурой воды.

4. Ретроспективный анализ состояния запаса и промысла

Анализ компонентов целевой функции модели для каждой из трёх МЭГ показал наличие уверенных сигналов о биомассе нерестового запаса (SSB) в терминальный год как от данных по возрастному составу уловов, так и от данных по уловам на усилие (CPUE). Это послужило основанием продолжить расчёты с выбранными настройками в ПК TISVPA. Тем не менее, следует отметить наличие локальных минимумов в графиках для пелагической МЭГ, что свидетельствует о наличии небольших искажений в исходных данных. Профили компонент целевой функции модели, построенные относительно величины биомассы нерестового запаса в 2017 г., представлены на рисунке 8.

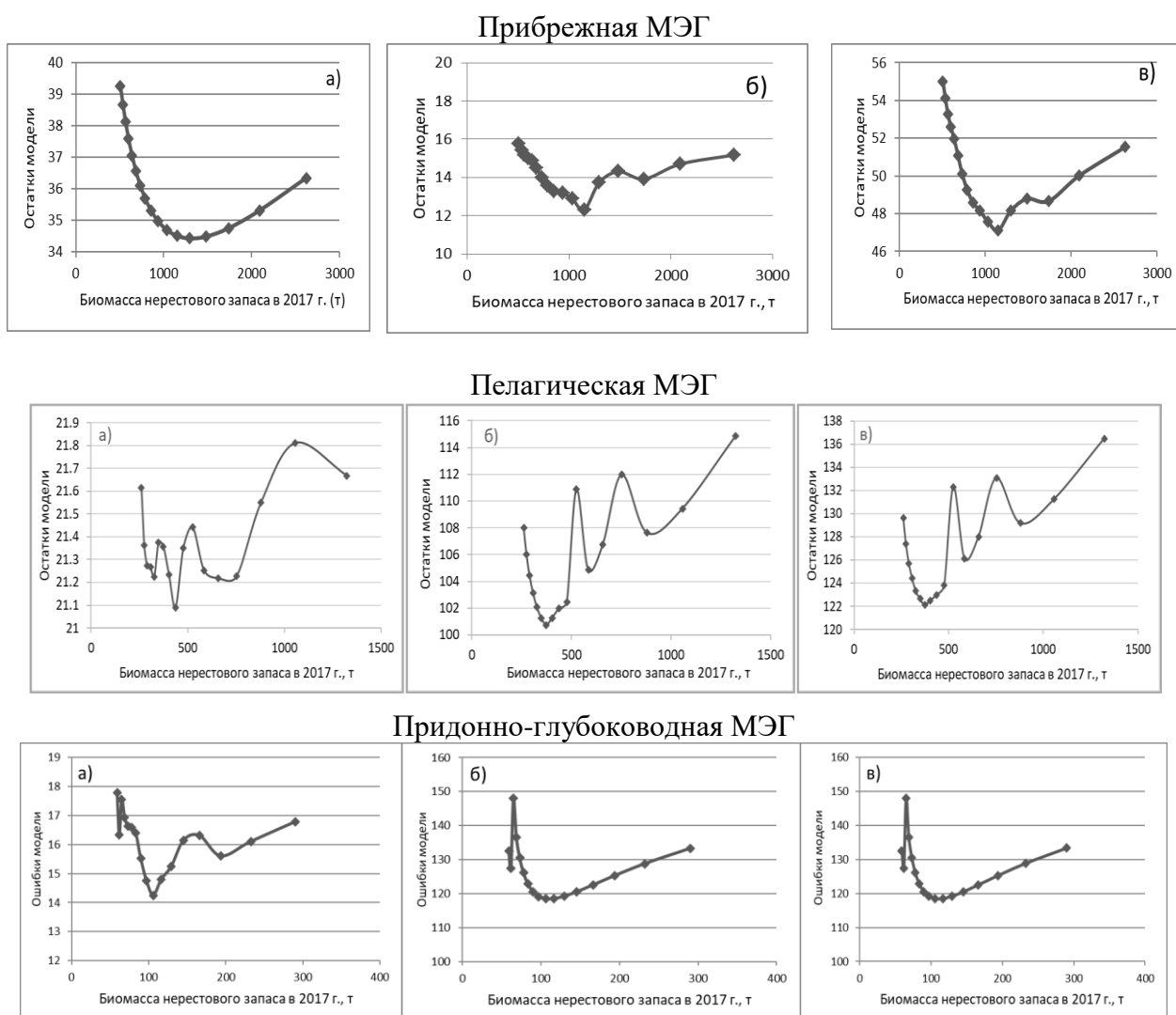

Рисунок 8 – Профили компонент целевой функции модели TISVPA для МЭГ байкальского омуля: а) данных по возрастному составу уловов, б) данных по CPUE, в) данных по общей целевой функции

Восстановленные в ПК TISVPA динамики биомассы нерестовой части (SSB) и общей биомассы (TSB), а также пополнения для каждой МЭГ представлены на рисунке 9. Динамика суммарной биомассы МЭГ байкальского омуля в годы промысла представлена на рисунке 10.

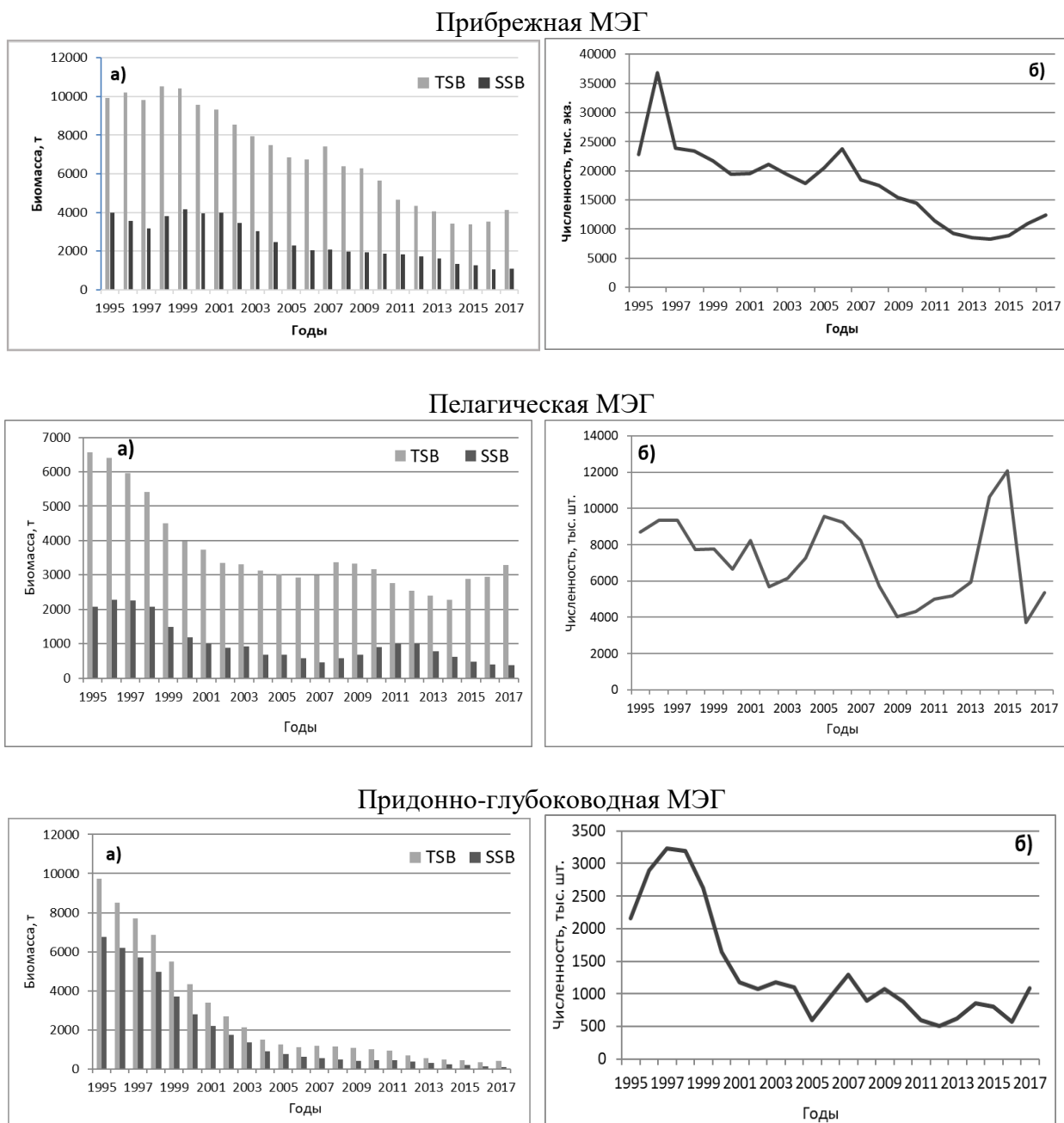

Рисунок 9 – Результаты моделирования: а) динамика биомассы нерестовой части и общей биомассы каждой МЭГ; б) динамика пополнения каждой МЭГ (для прибрежной и пелагической МЭГ – в возрасте 2+; для придонно-глубоководной МЭГ - в возрасте 5+)

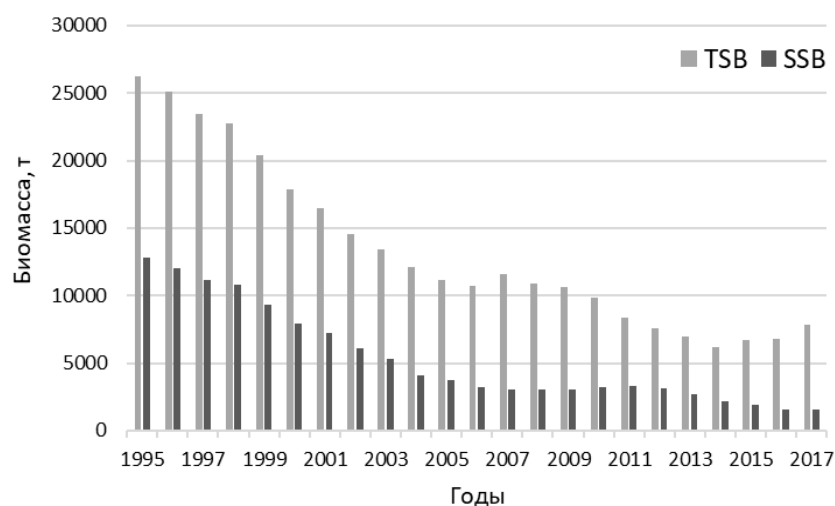

Рисунок 10 – Динамика биомассы общего (TSB) и нерестового (SSB) запаса байкальского омуля (три МЭГ)

В 1995–2017 гг. общая (TSB) и нерестовая (SSB) биомасса МЭГ байкальского омуля снижалась. Вероятнее всего, это было связано с высокой промысловой нагрузкой, в том числе, с ННН-промыслом, объёмы которого в отдельные годы не уступали официальному вылову [Петерфельд, Соколов, 2016]. Кроме того, промысел изымал не успевших отнереститься рыб, что снижало репродуктивный потенциал МЭГ. Несмотря на это, у пелагической МЭГ был ряд высокоурожайных поколения, например, 2005, 2006, 2014 и 2015 гг., которые обеспечили увеличение общего запаса этой МЭГ в 2008–2010 гг. и в 2017 г. Несмотря на то, что в последний год промышленного лова запас байкальского омуля вырос, численность его нерестовой части снижалась.

Итоговые оценки общей (TSB) и нерестовой (SSB) биомассы МЭГ и общего запаса байкальского омуля в годы промысла представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Оценки биомассы трёх МЭГ, рассчитанные в ПК TISVPA

МЭГ	Биомасса запаса	Годы									
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибрежная	TSB	6375	6266	5630	4669	4326	4070	3428	3367	3525	4121
	SSB	1968	1928	1850	1846	1725	1619	1340	1272	1058	1102
Пелагическая	TSB	3369	3328	3170	2755	2545	2393	2274	2875	2935	3282
	SSB	585	679	905	1009	1003	777	616	474	401	374
Придонно-глубоководная	TSB	1137	1069	1027	922	683	540	480	442	336	410
	SSB	496	403	453	444	382	299	240	194	120	106
Общая	TSB	10881	10663	9827	8346	7554	7003	6182	6684	6796	7813
	SSB	3049	3010	3208	3299	3110	2695	2196	1940	1579	1582

Примечания: SSB - биомасса нерестовой части МЭГ; TSB - общая биомасса МЭГ

5. Определение биологических ориентиров

Существовавший до последнего времени режим промысла байкальского омуля был стабилен с 1982 по 2004 гг., и базировался на относительном постоянстве общих показателей численности и биомассы байкальского омуля в этот период, соответствующим экологическим условиям, сложившимся в Байкале. Представленные в таблице 6 показатели приняты в качестве эталонных для оценки состояния запасов байкальского омуля в озере Байкал. После 2017 г. его запас снизился до критического состояния.

Таблица 6 – Численность, биомасса и общий допустимый улов байкальского омуля в озере Байкал в 1982–2004 гг.

Параметр	Колебания	Средняя
Численность общего запаса, (экз.) $\times 10^6$	213-269	243
Биомасса общего запаса, (т) $\times 10^3$	20,5-26,4	23,3
Биомасса промыслового запаса, (т) $\times 10^3$	12,9-18,9	15,2
Численность нерестового запаса, (экз.) $\times 10^6$	3,4-6,0	4,8
Общий допустимый улов, (т) $\times 10^3$	2,5-3,3	3,0

В качестве ориентира относительно благополучного состояния промыслового запаса байкальского омуля могут выступать его биологические показатели в 1995–2004 гг., в частности темп роста и возраст. Изменения в росте прослеживаются у всех МЭГ байкальского омуля, но наиболее отчётливо это видно у пелагической МЭГ. На рисунке 11 показано изменение средней массы пелагического МЭГ по возрастам в 1995-2023 гг.

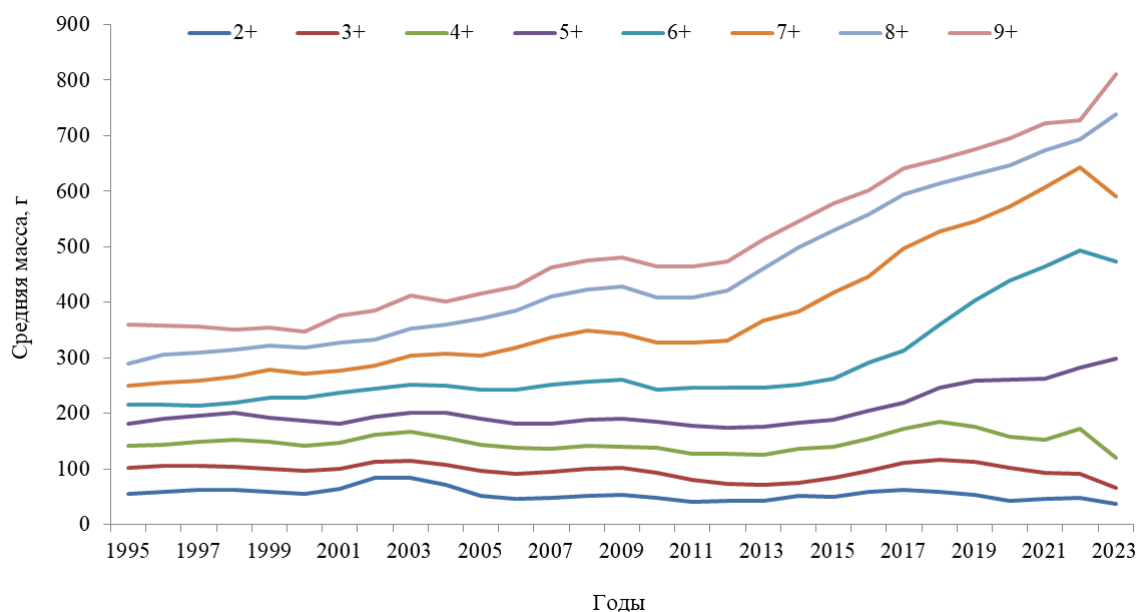

Рисунок 11 – Динамика средней массы пелагической МЭГ байкальского омуля по возрастным группам

Увеличение средней массы тела байкальского омуля началось в 2005 г., а в 2015 г. отмечен резкий рост этого показателя, который сохраняется и в 2023 году. Изменение темпа роста хорошо прослеживается у рыб в возрасте 7+ и старше. Увеличение темпа роста привело к ускоренному созреванию байкальского омуля и снижению среднего возраста нерестового стада (таблица 7).

Таблица 7 – Качественные показатели производителей пелагической МЭГ байкальского омуля в нерестовом стаде

Годы	Показатели		
	масса тела, г	промысловая длина, см	средний возраст, лет
1995-2004 (ориентир)	381,0	32,0	8,5
2023	752,5	38,4	8,1
Δ 2023 к 1995–2004	+371,5	+6,4	-0,4

б. Уровень воспроизводства байкальского омуля

Общая численность байкальского омуля, заходившего для воспроизводства в основные реки за все годы наблюдений, колебалась от 0,8 до 9,4 млн экз. Наибольшие по численности подходы были в реки В. Ангара

(0,2-3,9 млн экз.) и Селенга (0,3-4,3 млн экз.). В р. Баргузин заходило 0,1-0,7 млн производителей байкальского омуля. Численность байкальского омуля, заходившего на нерест в реки Посольского сора и полностью переведённого на искусственное воспроизводство, изменялась от 0,01 до 1,00 млн экз. Данные по численности нерестовых стад омуля за последние 11 лет представлены на рисунке 12.

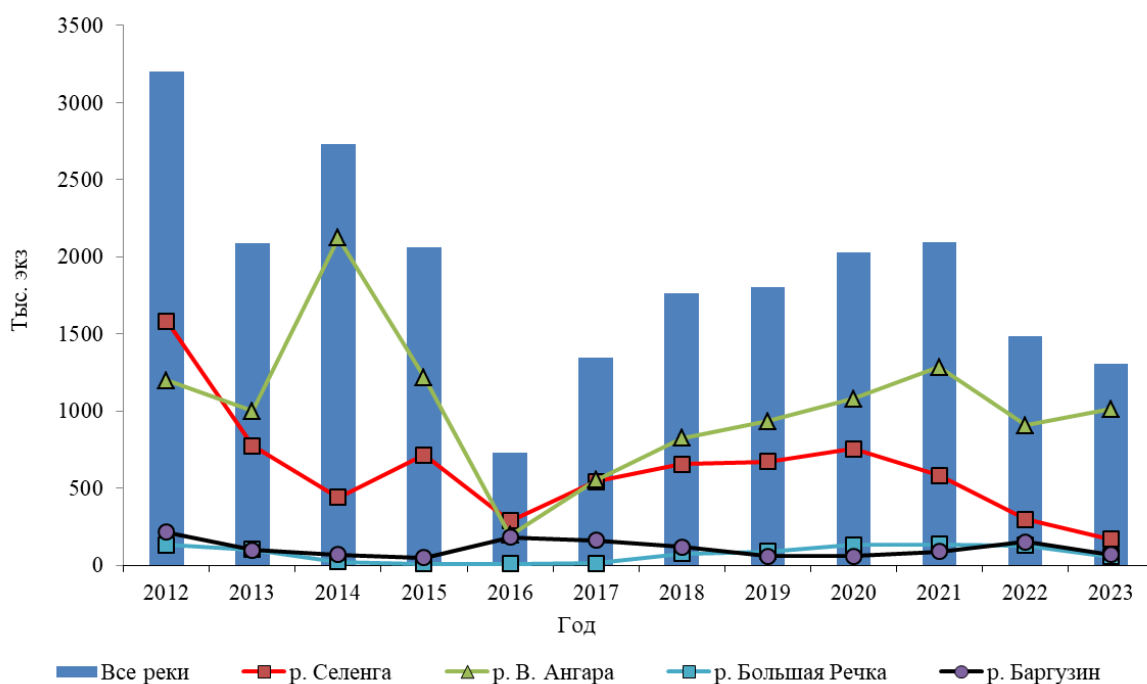

Рисунок 12 – Динамика численности нерестовых стад байкальского омуля в 2012-2023 гг.

В 2016 г. численность заходящих в реки производителей байкальского омуля снизилась до минимального уровня – 800 тыс. экз., но к 2021 г. она выросла до 2000 тыс. экз., что давало надежду на восстановление запаса этого водного биоресурса. Однако в 2022 г. численность нерестовых стад снизилась до 1500, а в 2023 г. — до 1306 тыс. экз.

Наблюдения за покатной миграцией личинок байкальского омуля в основных нерестовых реках Байкала проводят с середины 1960-х гг. Средний уровень численности покатных личинок байкальского омуля в годы со стабильным состоянием его запаса был равен 2700 млн особей. Исторический минимум численности покатных личинок омуля был в 2016-2018 гг. — в среднем 333 млн особей. С 2019 г. наметилась тенденция

увеличения количества покатников. Например, в 2023 г. учли 1785 млн личинок (рисунок 13).

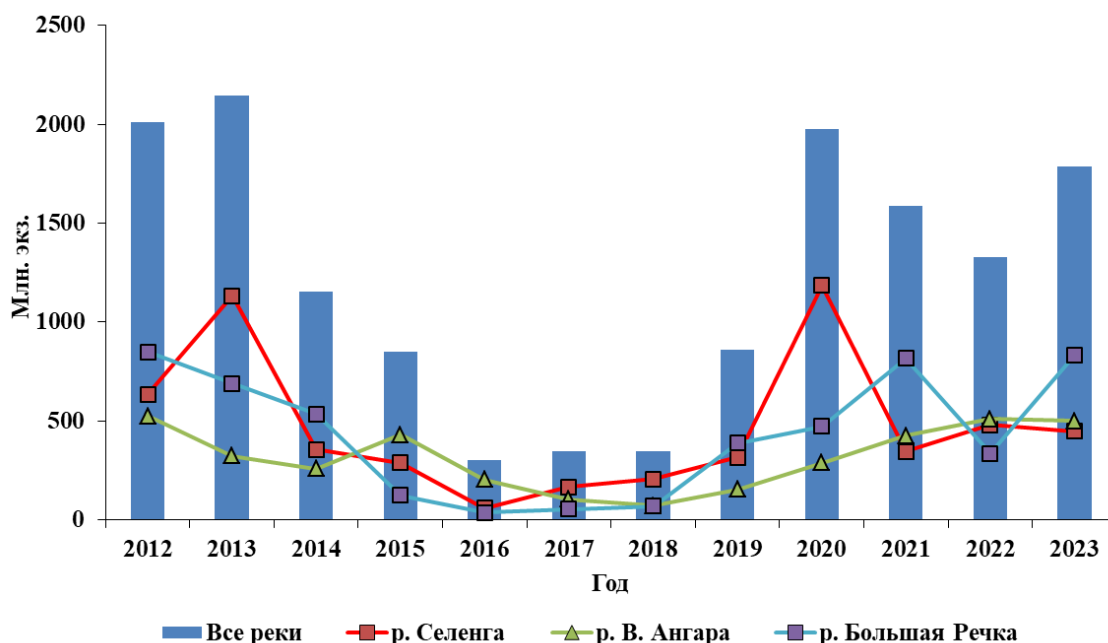

Рисунок 13 – Динамика численности личинок байкальского омуля, скатившихся в оз. Байкал, в 2012-2023 гг.

До 2014 г. в целях аквакультуры добывали 6–11% производителей (0,1–0,8 млн экз.), заходящих в реки Селенга и Баргузин, а также в реки Посольского сора, на которых расположены рыбоводные заводы (далее — РВЗ). В 2015-2017 гг. для целей рыбоводства добывали по 0,01, в 2023 г. — 0,06 млн экз.

В 2016-2018 гг. объемы выпуска личинок байкальского омуля с РВЗ были минимальными, а с 2019 г. искусственное воспроизводство данного вида осуществляют только на Большереченском РВЗ, воспроизводящем популяцию придонно-глубоководной МЭГ, заходящую в реки Посольского сора.

Средняя численность личинок байкальского омуля, выпущенных с рыбоводных заводов в 2014-2023 гг., равна 388 млн экз. или 37,6 % от средней численности скатившихся личинок байкальского омуля в Байкал

(рисунок 14). В 2023 г. в Байкал выпустили 835 млн личинок (46,8 % от общей численности покатных личинок).

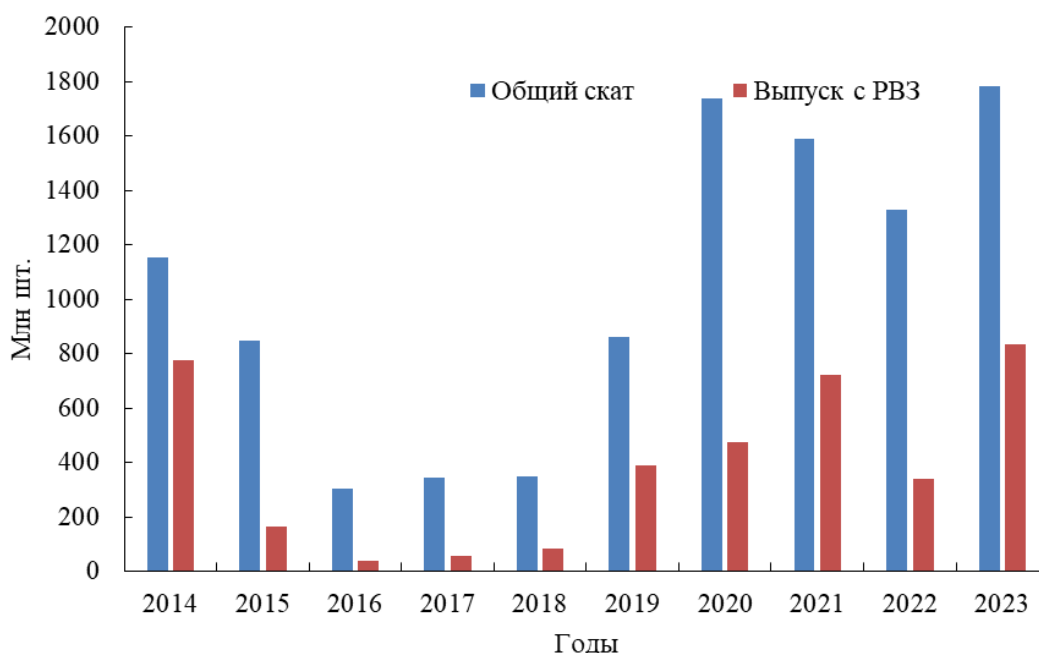

Рисунок 14 – Динамика численности личинок байкальского омуля, скатывавшихся в озеро Байкал, в 2014-2023 гг.

Расчёт ориентиров, необходимых для определения стратегии регулирования промысла байкальского омуля, приведён в таблице 8.

Таблица 8 – Ориентиры управления запасом стада байкальского омуля

Ориентиры биомассы, т			Прогноз биомассы на 2024 г. B_i	Продукция, т			Интенсивность промысла		
Целевой (B_{tr})	Граничный (B_{lim})	Буферный (B_{pa})		C_{tr}	C_{lim}	C_{pa}	φF_{tr}	φF_{lim}	φF_{pa}
22900	12116	15767	8088	2973	2105	2668	0,130	0,174	0,169

Расставив полученные ориентиры и зная текущее состояние запаса, с помощью ПРП можно определить стратегию регулирования промысла в прогнозный год (рисунок 15).

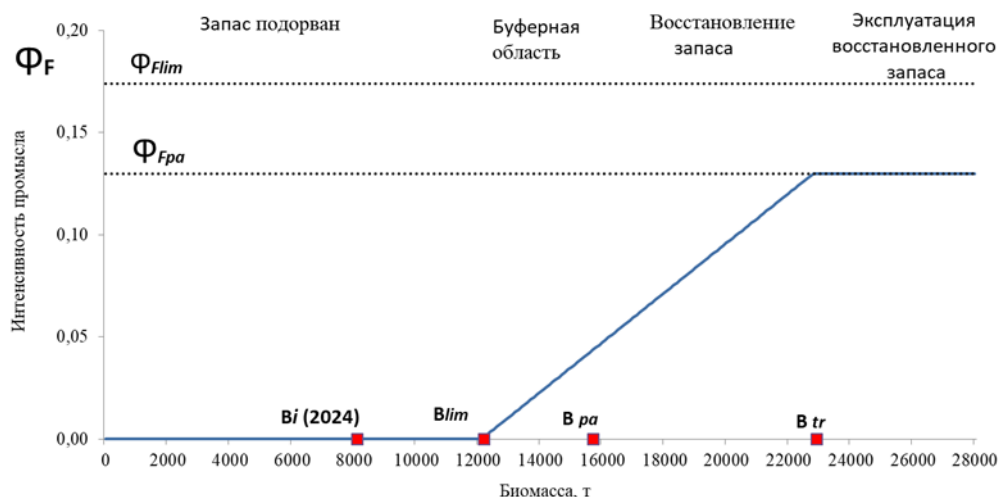

Рисунок 15 – Схема ПРП общего запаса байкальского омуля

Прогнозное значение биомассы общего запаса (B_i), исходя из отношения к граничным ориентирам, показывает, что её текущее значение оказывается в зоне подрыва запасов. В соответствии с ПРП рекомендуется сохранить запрет промышленного рыболовства байкальского омуля в 2024 г.

7. Прогнозирование состояния запаса

Оценки общей (TSB) и нерестовой (SSB) биомассы МЭГ байкальского омуля приведены в таблице 9, динамика TSB и SSB — на рисунке 16.

Таблица 9 – Оценки нерестовой части и общей биомассы каждой МЭГ байкальского омуля в 2019-2024 гг., тонн

МЭГ	Запас	Годы					
		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Прибрежная	TSB	4888,0	4540,5	3731,6	3196,8	3185,0	3496,4
	SSB	2260,7	2636,5	2353,7	2014,4	1633,0	1438,4
Пелагическая	TSB	4541,6	4602,7	4222,1	3965,2	3754,3	4055,4
	SSB	1738,5	2364,1	2422,0	1832,7	1410,3	1204,8
Придонно-глубоководная	TSB	568,1	550,6	525,8	484,7	501,3	536,4
	SSB	215,3	248,4	272,0	259,0	226,3	202,3
Общая	TSB	9997,7	9693,8	8479,5	7646,7	7440,6	8088,2
	SSB	4214,5	5249,0	5047,7	4106,1	3269,6	2845,5

Полученные результаты демонстрируют стабилизацию и постепенное восстановление нерестовой части и общей биомассы байкальского омуля до 2020 г. Однако демографическая яма 2016-2018 гг. стала причиной

повторного снижения нерестовой (SSB) биомассы в 2021–2023 гг. В 2024 г. эта тенденция, по-видимому, сохранится.

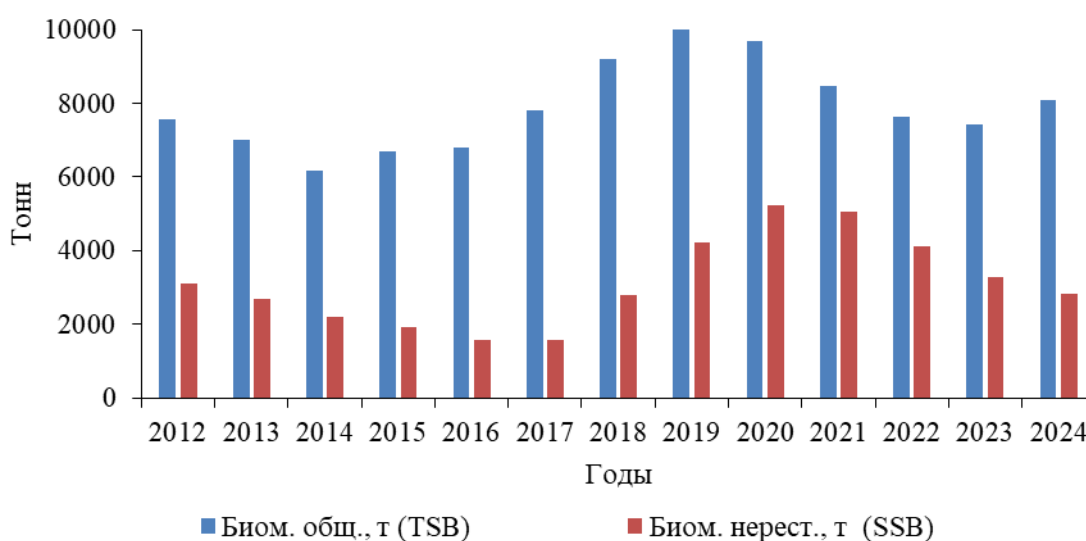

Рисунок 16 – Динамика общей и нерестовой биомассы байкальского омуля в 2012-2023 гг. и прогноз этих показателей в 2024 г.

8. Обоснование рекомендуемого объёма ОДУ

Право ограниченного вылова, за исключением нерестового периода, осталось у представителей КМНС, которые проживают в двух районах на территории Республики Бурятия. ОДУ для осуществления традиционного рыболовства предусматривается в объёме 55 т.

Для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях ОДУ предусматривается в объёме 15 т.

Для целей искусственного воспроизводства в 2024 г. была запланирована заготовка производителей в размере 80 т, что составляет 2,8 % нерестовой биомассы байкальского омуля.

Для обеспечения загрузки существующих рыбоводных мощностей, из расчёта выпуска 1 млрд личинок омуля необходимо заготовить 167,5 т производителей.

В соответствии с проведённым анализом состояния запасов байкальского омуля нерестовая биомасса в 2024 г. составит 2845,5 т. Доля

изъятия производителей для целей искусственного воспроизводства в размере 167,5 т соответствует 5,9 % от нерестовой биомассы. Считаем допустимым такую долю изъятия нерестовой биомассы с возможностью корректировки в сторону увеличения ОДУ для целей искусственного воспроизводства на 87,5 т, с 80,0 до 167,5 т.

Производители после отлова помещаются в садковую базу рыбоводного завода с последующим «экологическим» нерестом. После нереста производители выпускаются обратно в Байкал. Рыбоводная продукция весной также выпускается в Байкал.

Вместе с тем, БайкалНИРО считает необходимым учитывать внутривидовую структуру байкальского омуля, состоящую из трёх МЭГ, и обеспечить искусственное воспроизводство двух из них – придонно-глубоководной и пелагической, находящихся в депрессивном состоянии. Состояние прибрежной МЭГ опасений не вызывает и в искусственном воспроизводстве она не нуждается.

В связи с этим, общий объём ОДУ для целей искусственного воспроизводства в размере 167,5 т следует разделить между придонно-глубоководной и пелагической МЭГ в следующем соотношении: 120 т – придонно-глубоководного омуля и 47,5 т – пелагического. Производителей придонно-глубоководного омуля следует отлавливать в речках Посольского сора (Большая речка, Култушная), пелагического – в р. Селенге, р. Баргузин.

С учётом корректировки, предлагается установить ОДУ байкальского омуля в озере Байкал с впадающими в него реками в 2024 г. в объёме 237,5 т, в том числе для Республики Бурятия – 232,5 т, Иркутской области – 5 т.

9. Анализ и диагностика полученных результатов

Биологические характеристики байкальского омуля в настоящее время не отвечают требуемым ориентирам. Прослеживается дальнейшее увеличение темпа роста, что приводит к ускоренному созреванию и снижению среднего возраста рыб в нерестовом стаде.

Введение запрета на промышленный лов оказало стабилизирующее влияние на численность нерестовых стад и количество скатывающихся личинок байкальского омуля. Увеличение количества молоди создает условия для роста численности и биомассы вида.

Таблица – Корректировка объемов общего допустимого улова омуля байкальского в озере Байкал (с впадающими в него реками) на 2024 год

Водный объект	Вид рыбы	Установленный объем ОДУ на 2024 г., тонн	Величина корректировки, тонн	Объем ОДУ на 2024 г. с учетом корректировки, тонн
Озеро Байкал	Омуль байкальский	150,0	87,5	237,5

Список использованных источников

Баранов Ф.И. К вопросу о биологических основаниях рыбного хозяйства // Известия отдела рыбоводства и науч.-промысл. исслед. – 1918. – Т. 1, вып. 1. – С.84-128.

Васильев Д.А. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2006611764. Реестр программ для ЭВМ. 2006.

Калягин Л.Ф., Майстренко С.Г. Динамика распределения морфо-экологических групп байкальского омуля по акватории Байкала // Экологически эквивалентные виды гидробионтов в великих озерах мира: Материалы международного симпозиума. – Улан-Удэ, 1997. – С. 33–35.

Майстренко С.Г., Майстренко М. А. Многолетняя динамика основных биологических показателей морфо-экологических групп байкальского омуля (*Coregonus autumnalis migratorius*, Georgi) // Сибирский экологический журнал. – Новосибирск, 1997. – С. 417-423.

Петерфельд В.А., Соколов А.В. Современное состояние запасов омуля (*Coregonus migratorius*, Georgi) в озере Байкал // Рыбное хозяйство. – 2016. – № 3. – С. 72–75.

Смирнов В.В., Мамонтов А.М., Смирнова-Залуми Н.С., Соколов А.В., Мельник Н.Г., Кудрявцев В.И. Учет ресурсов омуля и рекомендации к проведению его мониторинга гидроакустическим методом // Гидроакустический учет ресурсов байкальского омуля. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 203-213.

Смирнов В.В., Шумилов И.П. Омули Байкала. – Новосибирск: Наука, 1974. – 160 с.